

Лирические сны о Помпее

Вышел диск песен Никиты Богословского

*Известия. - 2001. -
- 21 июля. - с. 8*

Это как ледяной затор пробить — у нас всю музыку, накопленную почти за век, словно отрезало: гуртом записали в сталинские подпевалы и Дунаевского, и Милютину, и Хачатуряна с Хренниковым. Образовался культурный провал, и чем занималась страна, кроме как строила коммунизм, неизвестно. А она еще и пела эти самые песни, ими жила, воодушевлялась, с их помощью выживала.

Известия. - 2001 - 21 июля. - с. 8
Валерий КИЧИН

Явление нового диска старых песен 88-летнего советского классика — событие примечательное. Его песни выходили в разные годы и часто казались проходными, обычными: «Три

года ты мне снилась, а встрети-
лась вчера...» — где тут этапное движение вперед, где решительность поступи? Теперь слушаешь и понимаешь: каждая — знак времени. По времени путешествовать увлекательно — касаться душой его странно архаичных эмоций, его прелестного наива и

того, что отсюда кажется чистой. Мы знаем поправки, которые внесло потом историческое знание, — но в них лишь половина правды, а вторая половина — в этих слепках ушедших эмоциональных миров.

«Темная ночь». «Спят курганы темные». «Любимый город может спать спокойно и видеть сны...» Скептический и далекий от сантиментов Богословский не лукавил и часто прибегал к этой защите: сон. Человек спит треть жизни, но это важная треть — мы в грезе уплываем от реальности и так восстанавливаем силы.

Уже поэтому сколько бы ни врало радио, песни — не ввали. В них своя правда — окопная, подспудная и неподсудная.

Богословский писал для Лемешева, Утесова, Бернеса, писал для кино, в романтической грезе каким-то десятым чувством опережая события. «Я на подвиг тебя провожала, над страной гремела гроза...» — сегодня мы скажем, что это из времен Второй мировой, но это всего лишь песенка Дженни к фильму «Остров сокровищ», вышедшему в 1938 году. А первая его песня уже фронтовой поры, хоть и полуза-

быта, но до сих пор остается одним из самых сильных, при всей сдержанности чувств, музыкальных воплощений войны — ее пела Татьяна Окуневская в фильме «Ночь над Белградом», и о ней написал очерк Константин Симонов.

За пределами вышедшего диска осталось многое, что помнится, и еще больше того, что забыто. Смотря-пересматривая любимого гайдаевского «Пса-Барбоса» — первый советский образец классического жанра «комической фильма», кто отдаст себе отчет в том, что весь ритм

и драйв этого шедевра выстроен исключительно музыкой Богословского? И уж вовсе канули в Лету написанные им оперетты, мюзиклы, водевили, тем паче — симфонии и даже опера по Бабелю. Время жестоко и оставляет на плаву не всегда самое лучшее, а уж потомкам достается тяжкий труд по крупинкам восстанавливать образ Помпей. Малопочетную роль Везувия в этой пьесе играем мы сами.

Но рана стала затягиваться — мало-помалу музыкальный двадцатый век снова обретает право голоса. Нас ждут открытия.